

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	76
Глава 4	103
Глава 5	136
Глава 6	169
Глава 7	196
Глава 8	217
Глава 9	255
Глава 10	285
Глава 11	316
Глава 12	346
Глава 13	380
Глава 14	397
Глава 15	409
Эпилог	434
От автора	443

ГЛАВА 1

МАРТ 2039 Г. НЕИЗВЕСТНАЯ ОБЛАСТЬ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Они сидели сторбившись, прижав головы к коленям и сцепив руки на лодыжках. Никто не пытался добраться до экипажа, не метался между рядами, не жаловался, не причитал. Верная сняла туфли на шпильках и задвинула их ногой под переднее кресло, Умный выбросил очки. От линз без диоптрий всё равно не было толку. Очередная причуда хозяев, утратившая остатки смысла. Трясло, амплитуда рывков нарастала с каждой секундой. Усиливался и рёв воздуха, вспарываемого многотонной тушей самолёта. А вот звуки по ту сторону внутренней переборки: вопли, топот, ожесточённая ругань — наоборот, поутихли.

— Почему замолчали? — спросил Забавный, с любопытством приподнимая голову. — Молчатся, что ли?

Вопрос пришлось произнести вслух. Раньше они могли обмениваться сигналами напрямую,

но потом Хозяева отключили эту функцию, побуждая использовать более привычные каналы связи.

— Потеряли сознание из-за перегрузок, — ответил Умный. — Защитный механизм.

— Повезло паршивцам, — по привычке сострил Забавный. Везения в сложившейся ситуации просматривалось немного.

Самолёт снова дёрнуло, накренило на правое крыло и закрутило вокруг своей оси. С багажных полок повалились сумки и коробки с оборудованием. На следующем витке их отшвырнуло к хвосту, а затем начало мотать от стены к стене, вместе с прочим незакреплённым скарбом. Забавный отбил локтем запечатанную бутылку минералки, Маленькую оцарапал обломок подлокотника. Она не заплакала, хотя умела.

— Мы умрём? — Верная перенастроила слух, отфильтровав лишние шумы. Стало полегче: вместо свиста ветра и гула единственного уцелевшего двигателя, от которого тянулась траурная лента дыма, её окружило размеренное дыхание спутников.

— Основная часть повреждений придётся на кабину и носовую часть, — успокоил Умный, плотнее группируясь для скорого удара. — Столкновение через двадцать семь секунд, берегите шейные позвонки.

Все замерли, отсчитывая последние, навсегда ускользающие мгновения.

Удар. Скрежет и вой деформируемого металла. Волны, с ненавистью обрушившиеся на са-

молёт. Корпус швырнуло вверх и снова стукнуло о воду. Шестерых встряхнуло и рывком подкинуло над сиденьями. Ещё удар. У Тихого сломались крепежи ремня, его выбросило из кресла, приложив о полку головой. Воздух загустел от пыли и раскрошившегося пластика. Запахло палёной синтетикой. С большим опозданием вывалились никому не нужные кислородные маски, а на полу вспыхнула цепочка красных огней, ведущих к аварийному выходу.

Когда болтанка прекратилась, а пыль осела, Шустрый оторвал заклинивший ремень и приник к иллюминатору. По ту сторону стекла плескалась и пенилась вода. На расходящихся кругах волнах покачивались куски обшивки и ярко-оранжевый спасательный жилет, который так никого и не спас. Из дыры в фюзеляже выростала полупрозрачная багровая вуаль. Она плавно колыхалась, принимая новые формы, и тут же растворялась, поглощённая морем. Кровь в воде. Может привлечь хищников. Маленькая тоже прижала нос к стеклу, но, увидев тело одного из Хозяев, зацепившееся ногой за зубчатый край пробоины, зажмурилась и отвернулась.

Самолёт начал тонуть. И быстро — уровень воды за четверть часа достиг верхнего края иллюминатора. Теперь за стеклом не осталось ничего, кроме ленивого тёмно-синего шевеления и редких пузырьков воздуха, поднимавшихся откуда-то из-под днища.

Тихий лежал, заваленный останками оборудования и спинками кресел. Его рука, скрючен-

ная и напряжённая, рефлекторно скребла пол, оставляя в пыли извилистые полоски. Зрачки закатились под веки, челюсть дёргалась. Верная опустилась на корточки и принялась разбирать обломки и мусор. Подумав, отключила слуховые фильтры. Снаружи и за внутренней переборкой было одинаково тихо: слабый плеск волн, писк какого-то датчика. В тяжёлую смесь из дыма и вони горелого пластика влился острый запах моря. С потолка закапало, пока что редко и неуверенно. Шустрый направился в хвост, к аварийному выходу. Щёлкнули замки, но дверь осталась закрытой.

— Не выйдет, — пресёк новую попытку Умный. — Давление воды.

— И что теперь? Приехали? — Забавный присоединился к Шустрому.

Погладил остывающий металл, упёрся ногой в бугор на полу, навалился плечом и тоже попытался сдвинуть тяжёлый люк, хотя бы чуть-чуть. Бесплезно. Такого они не проходили ни в ролевой игре, ни в симуляции, ни даже в работе на испытательном полигоне.

— Выбьем стёкла. Подождём, когда давление с обеих сторон уравнивается, и тогда откроем. — Умный поднялся на ноги и повернулся боком. Левая рука его оказалась выдрана из плеча и болталась на одних соединительных тканях.

Все, кроме Тихого, подошли к иллюминаторам (Маленькой пришлось забраться с ногами на сиденье) и принялись синхронно бить кулаками в толстое многослойное стекло. От первого и второго удара оно покрылось сетью трещин,

будто затянулось морозным инеем. От третьего и четвертого поползли змеистые разломы. У Верной слезла кожа с костяшек, по запястью потекла кровь. У Забавного кровь не входила в конструкцию, но изувеченный кулак всё равно выглядел неприятно. С седьмым ударом стекла поддались — вода хлынула внутрь, сшибая с ног. Маленькую потащило к переборке, но Шустрый успел её подхватить и прижать к себе. Верная придержала начавшего приходить в сознание Тихого. Шестеро застыли на местах, экономя кислород и позволяя воде заполнить салон.

Когда она достигла потолка, длинные волосы Верной раскинулись вокруг головы изменчивым нимбом. Вяло шевеля страницами, проплыла инструкция по безопасности, за ней шмыгнула юркая рыбёшка, случайно захваченная потоком. Забавный открыл аварийную дверь, и выжившие по очереди выбрались наружу.

Шесть голов вынырнули на поверхность рядом с уцелевшим крылом и фрагментами фюзеляжа помельче.

— Не бери, в нём датчик геолокации, — предупредил Умный Маленькую, потянувшуюся к дрейфующему ярко-оранжевому жилету.

— Сколько времени до прибытия спасателей? — спросил Шустрый, убирая с глаз прилипшую прядь.

— Слишком мало. — Умный покачал головой. — Разделимся, тогда найдут не всех. Прощайте.

Он развернулся и поплыл, неуклюже загребая правой рукой. Его спутники, один за другим, выбирали направление, ложились на воду

и принимались ритмично отталкиваться руками и ногами. Верная плыла медленнее, чем Умный, утягивая за собой повреждённого Тихого. Никто не оглянулся. Через некоторое время шестеро скрылись за горизонтом.

КОНЕЦ ОКТЯБРЯ 2042 Г., ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ГОДА СПУСТЯ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Вид из окна открывался что надо. Двадцать седьмой этаж, куда ни глянь — всюду простиралось поле огней, дрожащих и плывущих из-за парящей в воздухе мороси, оседающей каплями на стекле. По бокам темнели глыбы офисных зданий с жёлтыми квадратами окон. Прямо по курсу били в глаза разноцветные круги, дуги и завитки светодиодных вывесок и рекламных голограмм, покрытых из-за дождя лёгкой пульсирующей рябью. Пролетел по нисходящей спирали дрон, беспорядочно обшаривая стены домов лучом фонаря. Перед глазами мелькнул мокрый грязно-белый корпус в хлопьях облупившейся краски, тёмно-синие буквы «ДРБ» — Департамент региональной безопасности.

Высокий светловолосый мужчина у окна задумчиво побарабанил пальцами по стеклу. Ослабил давящий узел галстука, расстегнул верхнюю пуговицу жилета и снова застыл, вглядываясь в россыпь светящихся пятен.

— Глеб Пёстельбергер, частный детектив, — протянул другой мужчина, развалившийся неподалёку в удобном приземистом кресле для посетителей. В одной руке он держал старомодную визитную карточку, отпечатанную ещё на картоне, в другой — стакан виски, в глубине которого поблёскивали кубики льда. — Знаешь, почему у тебя так хреново идут дела?

Он наклонился вперёд, небрежно отбросил визитку на письменный стол и сделал первый, самый приятный глоток.

— Догадываюсь. Но давай, просвети меня. — Мужчина у окна с трудом оторвался от завораживающей панорамы и повернулся к приятелю лицом.

— Да потому что девять клиентов из десяти пытаются прочесть твою фамилию, плюют на это безнадёжное дело и идут в агентство какого-нибудь Петра Петрова. Никогда не думал взять псевдоним? Скажем, Глеб... м-м-м... Кейн? А? Коротко и звучит. Или как у меня — Осипов. Глеб Осипов. Будем с тобой как братья, ты и я, против этого поганого мира.

— Отвянь, Борис. Лучше плесни мне тоже.

Глеб Пёстельбергер пересёк комнату и отворил незапертую дверцу несгораемого шкафа. Внутри валялись канцелярские папки, конверты с документами, старый армейский пистолет с запасным магазином и тощая пачка денежных купюр, перетянутая в центре резинкой. Не глядя вытащил из пачки пару банкнот и убрал в карман, швырнув остаток обратно. Прав был Борис, трижды прав — с работой ему давно не везло.

Он посчитал, сколько дел закончил за прошедший месяц. Была одна неверная жена, спавшая с тренером по йоге. Муж, рыхлого вида клерк из соседнего офиса, разревелся прямо в кабинете и вылакал полбутылки подарочного коньяка, к тому же заплатил только половину суммы, пообещав донести остаток после получения. Был средней руки бизнесмен, желавший прощупать делового партнёра. И ещё один злостный неплательщик алиментов, сгинувший без следа. Кажется, всё. Хреново даже для октября, не самого активного месяца в году. Семейной паре, ищущей пропавшего сына, Глеб отказал сам. Ребёнок исчез больше месяца назад и, согласно данным неумолимой статистики, был уже мёртв. Дело не принесло бы ему ничего, кроме грязи, несварения желудка и отвратного настроения. А настроение и так в последние дни было неважным.

— Тебе с колодой? Льда положить?

— Ничего не надо.

— Как знаешь. — Борис протянул приятелю стакан и плюхнулся обратно в кресло, закинув худые ноги в зауженных брюках на край стола. Глеб остался стоять, время от времени прикладываясь к своей порции с отсутствующим видом. Цветные отблески рекламы разукрасили его наутюженную рубашку и тёмно-серый жилет, превратив скучную одежду в подобие тех перепачканных флуоресцентной краской нарядов, что напяливали пьяные панки, клянчившие мелочь возле выхода из супермаркета. Дождь за окном зарядил с новой силой.

— Может, свет включить? — Глеб бросил взгляд на дисплей смарт-часов. До полуночи оставалось пятнадцать минут.

— Да ну, такая иллюминация...

Иллюминация и вправду была хороша: стены офиса, выкрашенные практичной коричневой краской, теперь полыхали всеми цветами радуги. Преобладала лазурь от огромной голограммы «Роботех. Мы создаём будущее», парящей над крышами соседних домов.

Но свет в комнате всё-таки зажёгся, заставив привыкших к полумраку мужчин сощурить глаза. В комнату вошла стройная девушка в брючном костюме с подносом в руках. Невозмутимо продефилировала мимо расхристанного Бориса, поспешно поджавшего ноги. Освободила место, отодвинув древнюю клавиатуру, стопку бумаг и переполненную пепельницу, бесшумно опустила поднос. Глеб с удивлением посмотрел на вазочку с шоколадными конфетами.

— Глеб Александрович, к вам посетительница. — Айчилан, его секретарша и помощница на протяжении последних двух лет, принялась наводить порядок на столе.

— Серьёзно? Скажи, что приёмное время давно закончилось. Пусть завтра приходит, часам к одиннадцати.

— Глеб Александрович... — У Айчилан было не так много модуляций в голосе, но этот тон он знал хорошо. Он означал примерно следующее: «Посетительница платёжеспособна, до завтра ждать не намерена, а через три дня нам предстоит

платить за аренду офиса. Так что решайте сами, Глеб Александрович».

Пёстельбергер обречённо вздохнул.

— Как представилась?

— Сказала, будет говорить только с вами.

— Ладно, дай нам пять минут. — Глеб залпом допил виски и оглянулся, соображая, куда спрятать пустой стакан.

Секретарша аккуратно вытащила стакан из его руки, развернулась и ушла, мелодично цокая каблуками. Борис проводил её подозрительным взглядом.

— Отпустил бы ты девушку, двенадцатый час уже.

— Думаешь, я её держу? — хмыкнул Глеб, беря из вазочки конфету. Только при виде еды он вспомнил, что до сих пор не ужинал.

Помощница, секретарша и юрист в одном лице, Айчилан оставалась для Пёстельбергера, хорошо разбиравшегося в людях в силу специфики ремесла, большой загадкой. Эта миловидная девушка с округлым и белым, как на полотнах прерафаэлитов, лицом всегда пребывала в каком-то безмятежном состоянии. Узкие чёрные глаза смотрели на мир сонно и равнодушно, маленький рот застыл в вежливой полуулыбке, которая не исчезала, даже если клиенты рыдали, угрожали расправой или пытались прорваться в кабинет шефа.

Айчилан была юристом по образованию, говорила по-английски и по-китайски и одним своим видом придавала скромной конторе налёт респектабельности. Иногда Глеба так и под-

мывало воскликнуть: «Господи, Айчилан, что ты здесь делаешь? Что? На зарплату, которую я тебе плачу, не купить даже пары туфель из тех, что ты носишь!» Но Глеба преследовал иррациональный страх, что если он действительно задаст этот вопрос, то девушка встряхнётся, обведёт офис недоумённым взглядом, возьмёт сумочку из натуральной кожи и уйдёт, чтобы больше никогда не вернуться.

— Ты с ней спал? — Борис убедился, что дверь в кабинет плотно закрыта, и вернул ноги на стол.

— Нет, и не собираюсь, — отрезал Глеб. Надкусил конфету и поморщился: под шоколадной скорлупкой скрывалась приторно-сладкая клубничная начинка.

— Почему? Она ведь явно здесь из-за тебя торчит. Я бы на твоём месте ей вставил хотя бы из чувства благодарности. Это твой долг руководителя перед ценным кадром.

— Спятил? У себя в департаменте такие нормы вводи. Вместо премии.

Пёстельбергер ответил вполне искренне. Предположить, что Айчилан трудилась в конторе из-за тайной влюблённости в шефа, было так же странно, как заподозрить полицейский дрон, снующий мимо окна по десять раз на дню, в робкой надежде привлечь внимание детектива.

— А ты в курсе, кем её брат работает?

— Вроде в каком-то министерстве.

Брата Айчилан он встречал всего раз, во время обеда в ресторане неподалёку. Молодой мужчина в строгом костюме методично разрезал стейк на маленькие-маленькие квадраты.

Да ещё с таким видом, словно от их симметричности зависело не только удовольствие от трапезы, но и будущее страны. Как же его звали? Тоже что-то на «А». Или на «О»? Ахтамак? Или, может, Оталан? Айчилан тогда представила их друг другу, и Глеб подивился сильному рукопожатию, плохо сочетавшемуся с видом узкой ладони с длинными ухоженными пальцами.

— «Вроде»... — передразнил Борис. — Да он статс-секретарь министра науки и образования, чтоб ты знал. Единолично ведёт проект по внеземной колонии, получает — не чета нам с тобой. Подумай, с чего бы ещё такой девушке торчать в этой дыре?

— Полегче, брат. Это, между прочим, моя дыра. Пять минут прошли, вали домой.

Борис с кряхтением выбрался из кресла, прихватил куртку и направился в сторону раздвижного шкафа-купе. Первое, что делал Пёстельбергер, обустриваясь на новом месте, — организовывал пути отхода. В задней стенке шкафа скрывалась дверца, ведущая в соседний, доброжелательно настроенный офис, где велась оптовая торговля финским кормом для домашних животных.

— Счастливо, созвонимся! — Борис напоследок помахал пятернёй.

— Дочке привет!

Дверца шкафа встала на место. Глеб едва успел привести себя в приличный вид, застегнув жилет, как в комнату вошла красивая женщина в облегающем платье.

— Добрый вечер. Простите, что так поздно...

При звуке её голоса, приглушённого, заволаживающего, с лёгким певучим акцентом, детектив невольно поправил галстук.

— Не возражаете, если я уберу свет? — Поздняя гостья, не дожидаясь ответа, провела рукой над сенсором. Кабинет детектива второй раз за вечер погрузился в полумрак.

— Нехорошо как-то в потёмках.

Пёстельбергер уселся на рабочее место и включил настольную лампу, в качестве компромисса направив плафон в потолок. Одно дело — полуночничать с кривляющимся Борисом, и совсем другое — беседовать с вероятным заказчиком, не имея возможности как следует разглядеть лицо.

Женщина прошла через комнату, опустилась в кресло, положила руку на подлокотник и крепко обхватила пальцами полукруглое наверхие. Опомнившись, разжала напряжённую ладонь. Отражавшийся от потолка свет деликатно ложился на смуглую кожу.

Нелюбовь к освещению объяснилась просто. Лицо гостьи, красивое, хоть и далеко не юное, было умело подготовлено к променаду. Но под нижними веками виднелись следы поплывшей туши. Да и мерцавшие в полумраке глаза казались припухшими и слишком уж блестящими.

Посетительница склонилась к правому подлокотнику, и тонкая бретелька соскользнула с плеча. Глеб поймал себя на мысли, что левой бретельке следовало бы поступить так же, но потом внимание его переместилось на ко-

лено, вынырнувшее из длинного разреза: женщина устроилась поудобней, положив ногу на ногу.

Похоже, незнакомка решилась на встречу с детективом спонтанно, без долгих взвешиваний за и против. Айчилан не ошиблась: брать в оборот состоятельную клиентку надо было сейчас, пока не схлынул запал.

В офис она заявилась прямиком из ночного клуба или с частной вечеринки неподалёку. Об этом свидетельствовал не только броский макияж и запах алкоголя, но и покрывавший смуглую кожу нитевидный узор. Такие рисунки наносились специальной краской, слабо различимой при свете обычных ламп, но превращавшейся в яркую флуоресцентную сеть под лучами клубных прожекторов. Долго краска не держалась, исчезая за несколько часов, так что планы на сегодняшнюю ночь у гостьи предполагались куда более весёлые, нежели затяжные гляделки с незнакомым мужиком.

— Не возражаете, если я закурю? — первым прервал молчание Глеб.

— Если угостите.

Из-за её бархатистого голоса Пёстельбергер впервые пожалел, что привык не к электронным сигаретам и не к модным нынче тэ-капсулам, а к старым дерьмовым никотиновым палочкам, почти исчезнувшим из продажи. Раз в год несколько блоков ему присылал благодарный клиент из Армении. Но и в этих сигаретах давным-давно не водилось настоящего табака. И даже картона от коробок, в которых этот та-